

Когда последние кусочки десерта исчезли с тарелок, Большой зал зашевелился в предвкушении. Болтовня стихла, и все взгляды обратились к Огненному кубку, пламя которого отбрасывало мерцающие тени на ожидающие лица. Альбус Дамблдор медленно поднялся со своего места, являя собой образ царственной власти, оглядывая зал сверкающими голубыми глазами.

«Студенты и уважаемые гости, - начал он, его голос легко разносился по затихшему залу, - настало время выбрать наших чемпионов Тривизарда», - он сделал паузу, чтобы произвести эффект - опытный шоумен - прежде чем продолжить. «Этот турнир даст возможность молодым ведьмам и волшебникам проявить себя, испытать свои силы и, возможно, обрести вечную славу».

По толпе прокатилась волна возбуждения, и Гарри тоже почувствовал ее - покалывание в кончиках пальцев, электрический заряд в воздухе, который потрескивал от потенциала.

Огонь в Кубке ревел, как дракон, усиливаясь на глазах, и Гарри приготовился к неизбежному.

Рука Дамблдора, стремительная, как зачарованный Патронус, выхватила первый лист бумаги из жадного пламени кубка. Старый волшебник сделал паузу, давая возможность предвкушению разгореться в сердцах каждого жаждущего ученика.

«Чемпионом Дурмстранга, - объявил Дамблдор, и его голос разнесся по Большому залу, - становится Виктор Крум!»

Каскад аплодисментов и одобрительных возгласов обрушился на студентов, словно они выпустили рой корнуэльских пикси. Виктор Крум, живая легенда в своем роде, поднялся из-за стола Слизерина и, едва заметно кивнув, подошел к Дамблдору. Директор жестом указал на комнату за Большим залом, и Виктор, словно тень, исчез в ее дверном проеме.

Гарри выдохнул, ощутив странную смесь облегчения и дежавю. Он наблюдал за тем, как по толпе прокатывается горячий восторг, и каждый возглас отдавался эхом воспоминаний о другой жизни.

Когда аплодисменты стихли, пламя в Кубке снова разгорелось, с жадностью извергая очередной листок пергамента. Дамблдор выхватил его из воздуха с грацией танцора и сделал паузу, чтобы разжечь огонь предвкушения.

«Чемпионкой Босбатонса, - объявил он, и слова сорвались с его губ, словно бархат, - становится Флер Делакур!»

Большой зал ожил с новым энтузиазмом, когда Флёр пронеслась мимо них с уверенностью в себе. Она исчезла в той же комнате, куда несколькими минутами ранее вошел Виктор.

После очередного рывка кубка стремительная рука Дамблдора поймала летящий кусок пергамента. «Чемпионом Хогвартса, - раздался его голос, заглушив шепот и ропот, наполнившие Большой зал, - становится Седрик Диггори!»

Зал разразился оглушительной какофонией аплодисментов и одобрительных возгласов. Гарри не мог не ухмыльнуться, увидев гордость и радость на лице Седрика: молодой хаффлпаффец сиял от уха до уха, направляясь к директору.

Воспользовавшись волнением, Дамблдор произнес захватывающую речь о важности единства и сотрудничества между школами. Гарри поразили умение директора владеть собой, скрывая под безмятежным фасадом любой намек на беспокойство или тревогу.

Внезапно Огненный кубок ожил, его пламя охватило комнату с почти голодной свирепостью, прежде чем выплюнуть четвертый лист бумаги.

«Любопытно...» подумал Дамблдор, и в его голосе зазвучали нотки искреннего удивления, когда он схватил пролетевший по воздуху листок бумаги. В комнате воцарилась тишина, как будто из нее высосали весь воздух, оставив лишь шепот затаенного дыхания и стук сердца Гарри.

«Гарри Поттер», - объявил Дамблдор, и его шепот пронесся по Большому залу, словно гром.

На мгновение время словно замерло. Все в зале перестали дышать.

«ВЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ИЗДЕВАЕТЕСЬ НАДО МНОЙ!» Воскликание Гарри разнеслось по Большому залу, нарушив тишину, воцарившуюся в комнате. Волна шока прокатилась по собравшимся студентам и преподавателям, оставив их с расширенными глазами и открытыми ртами. У Рона челюсть отвисла настолько, что Гарри подумал, что она может удариться о стол.

«Кто-то уже пытался убить меня в прошлом году, - продолжал он, придавая своему голосу то, что, как он надеялся, было возмущением. «Неужели я не могу провести хотя бы один спокойный год?»

Дамблдор, всегда изображавший самообладание, мудрено кивнул. «Я понимаю ваше разочарование, мистер Поттер. Аластор, не мог бы ты осмотреть кубок и выяснить, как это могло произойти?» Хитроумный директор жестом указал на запыхавшегося аврора, который жестко кивнул в ответ.

Напряжение в Большом зале нарастало, пока Муди бормотал сложные заклинания под нос, а его палочка ловко перемещалась по воздуху. Гарри чувствовал, как взгляды всех присутствующих перемещаются между ним и Муди, любопытство и подозрение клубились, как грозные тучи.

После нескольких минут пристального изучения Муди выпрямился и устремил на Дамблдора напряженный взгляд. «Я обнаружил на Кубке очень мощные чары Конфундуса, - объявил он, и его гравированный голос разнесся по затихшему залу. «Кто-то явно манипулировал Беседкой, чтобы Поттер попал на Турнир».

«Конечно», - огрызнулся Гарри, продолжая стоять и вызывающе глядя на Дамблдора. «Я отказываюсь участвовать в турнире».

«Мистер Поттер, - вмешался Бартемиус Крауч, его голос был строг и авторитетен, - кубок представляет собой магический контракт. Хотите вы этого или нет, но вы должны участвовать в конкурсе».

Гарри переводил взгляд с Крауча на Дамблдора, а его сердце колотилось в груди, как барабан. Он должен был сделать это правдоподобным. Разочарованно вздохнув, он скрестил руки и сказал: «Не понимаю, как это справедливо. Похоже, никого не волнует, что кто-то заставил меня это сделать».

«К сожалению, мистер Поттер, - начал Дамблдор, - мистер Крауч прав. Вы обязаны подчиниться решению Беседки».

«Блестяще», - саркастически пробормотал Гарри, прекрасно понимая, что его гнев лишь убедит окружающих в его невиновности. Он окинул взглядом всех присутствующих в зале, после чего снова сосредоточился на Дамблдоре и Крауче. «Я буду соревноваться, но не за Хогвартс. Седрик Диггори - чемпион Хогвартса. Я буду соревноваться как... независимый агент».

Дамблдор некоторое время изучал Гарри, в его голубых глазах искрилось веселье. «Очень хорошо, мистер Поттер. Если вы так хотите, то будете соревноваться под знаменем ни одной школы».

Гарри стоял, окруженный любопытными и осуждающими взглядами, и понимал, что его решение разыграть этот маленький спектакль было рискованным. Но чтобы избежать жестокости, которой он подвергался в прошлом, он должен был заставить всех поверить, что он так же удивлён и рассержен, как и они.

Гарри окинул взглядом своих друзей, заметив, как Гермиона нахмурила брови, осмысливая разворачивающиеся перед ней события, и как Рон с противоречивым выражением лица разрывался между преданностью и ревностью. Сердце Гарри сжалось от этого зрелища, и он молился, чтобы неуверенность Рона не поглотила его, как когда-то.

Глубоко вздохнув, Гарри отвернулся от друзей и направился в комнату за Большим залом, его шаги отдавались эхом, как стук неуверенного сердца. По мере того как он шел, он осматривал море лиц вокруг себя; растерянность, неверие и сомнения проносились по залу, как порыв ветра по высокой траве. Он заставил свое собственное выражение лица стать печальным и конфликтным, надеясь, что этот план заставит учеников испытывать к нему меньшую

неприязнь, чем в другой временной шкале.

Когда Гарри приблизился к входу в комнату, он почувствовал на себе тяжесть всех взглядов, невысказанные вопросы давили на него, как тяжелый туман.

Гарри шагнул в дверной проём, оставив шепот и взгляды позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4479326>